На правах рукописи

Григорьев Игорь Александрович

ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2020

Работа выполнена на кафедре судебно-экспертной деятельности Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: **Усов Александр Иванович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института РУДН, Первый заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Официальные оппоненты: **Волчецкая Татьяна Станиславовна**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени И. Канта»

Неретина Надежда Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент заместитель заведующего кафедрой, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится «8» декабря 2020 года в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, по адресу: 119034, г. Москва, Пречистенская наб., дом 15, стр. 1, зал диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 и на официальном сайте: www.rudn.ru; в научной библиотеке ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по адресу: 101000, г. Москва, Спасоглинищевский пер., д. 4 и на официальном сайте: www.sudexpert.ru.

Автореферат и объявление о защите диссертации отправлены для размещения на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в сети Интернет.

Автореферат разослан « ___ » октября__ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д.999.066.02
кандидат юридических наук Е.В. Чеснокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность разработки темы определяется тем, что до настоящего времени не выработано единого методологического подхода в вопросах применения результатов судебно-экспертной деятельности. При этом в теоретическом и прикладном процессуальном отношении достаточно глубоко разработаны такие проблемы, как статус эксперта, порядок назначения и оформления заключений экспертов, методик и условий их проведения и др., остается вне научно-практической очевидности решение ряда общеправовых задач понимания принципов судебно-экспертной деятельности, и в частности, принципа достоверности.

Понимание принципа достоверности в философии и теории познания, которое применяют в оценке судебных доказательств, далеко не всегда равнозначно и последовательно воспринимается в отраслях правового регулирования. Противоречие между научным методом экспертного знания и принципом свободы судейского усмотрения в правовой системе на протяжении многих лет порождает дискуссии относительно достоверности, как конечного результата правосудия. Поэтому назрела необходимость выйти за рамки узко процессуального дискурса и рассмотреть роль принципа достоверности результатов применения экспертных методов познания во взаимодействии с широкими научными выводами различных отраслей права.

Следует отметить, что экспертные оценки могут быть более гибкими, по сравнению с процессуальными оценками судебных инстанций, что не отменяет презумпцию усмотрения суда, пока не будет доказана достоверность методов установления фактов и причинно-следственных связей между ними.

В этой связи представляется весьма актуальным обоснование того, что принцип достоверности может служить системообразующим и совершенным условием определения фактов и причинно-следственных связей, а также основой составления заключений экспертов и судебных актов, как в области нормотворчества, так и практического судопроизводства. Принцип достоверности может являться общеприемлемым базисом безошибочных решений в оценке доказательств. Более того, вся правоохранительная система и суд обязаны обеспечивать достоверность судебно-экспертной деятельности, даже если ее результаты противоречат собственному усмотрению лиц, принимающих правовые решения.

Вопрос о достоверности доказательств постоянно возникает в любой правоохранительной системе, а тем более, при принятии государственно-правовых и социально значимых коммерческих решений. Вместе с тем, не

существует исчерпывающих критериев достоверности, относящихся к добросовестному толкованию и применению результатов судебно-экспертной деятельности. В этой связи теоретическую и практическую актуальность приобретает разработка научного обоснования принципа достоверности судебно-экспертной деятельности. В общей теории судебной экспертизы необходимо сформулировать комплексное научное представление об универсальных правилах достоверности, которое включает ряд межотраслевых и междисциплинарных подходов. В частности, необходим терминологической анализ принципа достоверности, его применимости в различных методах и способах получения экспертного знания, а также в многогранных аспектах судопроизводства.

Ключевым фактором актуальности научного анализа представляется исследование практики оценок достоверности в разных системах правосудия и в различных судебных учреждениях, а также в третейской, медиальной и иной правоприменительной деятельности. Принцип достоверности судебно-экспертной деятельности нуждается в анализе с учетом современных позиций Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы. Отечественная юридическая литература характеризуется неизменным исследовательским интересом к экспертной проблематике со стороны представителей многих научных школ, отраслей права и юридических специализаций. Большинство отечественных монографических исследований в области судебной экспертизы в основном посвящались процессуальным и криминалистическим проблемам формирования и развития судебных экспертиз различных классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов исследования, а также ситуаций и форм использования экспертных возможностей в судопроизводстве. Правовая природа и процессуальное значение экспертизы в системе судопроизводства рассматривалась в трудах Р.С. Белкина, А.Я. Вышинского, М. М. Гродзинского, В. Я. Дорохова, Н. В. Жогина, Л. М. Карнеевой, Л. Д. Кокорева, А. Н. Копьевой, Н. П. Кузнецова, Г. М. Миньковского, С. С. Овчинского, Р. Д. Рахунова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, А.Б. Соловьева, Л.А. Соя-Серко, М. С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Хмырова, М. А. Чельцова, А.Р. Шляхова, А.А.Эйсмана, Л.С. Явич, и др.

Основу формирования научных представлений о критериях оценки качества заключения эксперта в современной российской доктрине судебно-экспертной и процессуальной деятельности составляют труды Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминева, В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, Э.С. Гордона, М.В. Жижиной, М.К. Каминского, Л.Л. Каневского, В.П. Колмакова, Ю.Г.

Корухова, Д.Я. Мирского, Ю.К. Орлова, С.М. Плешакова, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, В.Н. Хрусталева, А.И. Усова, А.Р. Шляхова, и др. Однако в их работах не ставится проблема достоверности как принципа судебно-экспертной деятельности. Достоверность рассматривалась в основном с позиций соблюдения формального и процессуального качества в публикациях А.Я.Асниса, Б.М. Бишманова, А.А. Барыгиной, Н.П. Майлис, А.В. Нестерова, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, И.Л. Стариковой, С.В. Немира и др. То есть в отечественной научной литературе имеется массив разрозненных взглядов и суждений по поводу достоверности. Этот массив нуждается в обобщении с точки зрения гносеологического подхода и раскрытия достоверности как принципа – как целостной, системной совокупности взаимосвязанных материальных и процессуальных факторов и элементов правового регулирования, междисциплинарного и межотраслевого взаимодействия в судебно-экспертной деятельности.

Правовая природа и процессуальное значение экспертизы в системе судопроизводства рассматривалась в трудах Р.С. Белкина, А.Я. Вышинского, М. М. Гродзинского, В. Я. Дорохова, Н. В. Жогина, Л. М. Карнеевой, Л. Д. Кокорева, А. Н. Копьевой, Н. П. Кузнецова, Г. М. Миньковского, С. С. Овчинского, Р. Д. Рахунова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, А.Б. Соловьева, Л.А. Соя-Серко, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина, Ш.Н. Хазиева, А.А. Хмырова, М. А. Чельцова, А.Р. Шляхова, А.А.Эйсмана, Л.С. Явич, и др.

В зарубежной литературе проблемы достоверности заключений экспертов также не обойдены вниманием, иностранные юристы рассматривают достоверность в основном как когнитивное явление, производное от конкретной юридической задачи, например, во взаимосвязи между экспертным и судейским пониманием различных правоотношений. В числе интересных зарубежных научных разработок следует назвать публикации таких авторов, как: Д.М. Кахан (Kahan D.M., Йельский ун-т), А.С.Рай (Rau A.S., Техасский ун-т), Дж. Сартор (Sartor G., Оксфордский ун-т), У. Родригес (Rodrigues U, ун-т Джорджия), Г. Минас (Minas H., Лондонский королевский ун-т), Дж. Мнукин (Mnookin J., Лос-Анджелес), К.К. Арети (K.K.Areti, Дейлийский ун-т) О. Фалей, Р и У Хойташи (Faleye O. Hoitash Rani and Udi, Северо-восточный университет), Б.Л.Катлер, К.А. Финдли, Д. Лони (Cutler B.L., Findley K.A., Loney D., ун-т Онтарио) и др.

Вместе с тем, имеющиеся научные обоснования принципа достоверности до настоящего времени остаются не в полной мере имплементированными в нормативные правовые акты и практику судебно-экспертной деятельности. Термин достоверность используется наряду с

такими терминами как «объективность», «правильность», «полнота» и др. При этом не разработана система внятных и четких критериев разграничения этих понятий и осмысления места в этом понятийном ряду достоверности. Теоретические и практические выводы российских ученых недостаточно освещены в отечественной научной литературе в области анализа принципа достоверности. До настоящего времени ни в России, ни за рубежом не было ни одного монографического исследования, посвященного принципу достоверности судебно-экспертной деятельности.

Отсутствие целенаправленного правового регулирования вопросов достоверности в судебно-экспертной деятельности порождает необходимость в обращении к нормам, регламентирующим доказывание и оценку доказательств, а также администрирование экспертной деятельности, как в отраслях права, так и в целом в правовой системе. Всё это и предопределяет актуальность и настоятельную необходимость исследования теоретических и практических вопросов достоверности судебно-экспертной деятельности.

Предметом исследования являются закономерности применения правового принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности, рассматриваемого, как системную совокупность взаимосвязанных факторов и элементов правового регулирования, междисциплинарного и межотраслевого взаимодействия в судебно-экспертной деятельности.

Объект исследования включает судебную и экспертную практику по формированию, развитию и применению принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности.

Цель диссертационного исследования – определение теоретических задач, связанных с выявлением качественных признаков достоверности, детерминант развития, гносеологических и социальные параметров в совокупности существования этого принципа в едином целом; а также выработка практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с определением достоверности заключений экспертов; прописать правовой принцип достоверности в правовое регулирование судебно-экспертной деятельности, как сущностной элемент в судопроизводстве.

Задачи исследования:

- выявить закрепленные в российском и зарубежном законодательстве, а также в международном праве нормы, касающиеся судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве, позволяющие подтвердить или опровергнуть наличие в них системного принципа достоверности;

- обобщить теоретические представления, сложившиеся в общественных науках и в юридической науке, в частности, о правовой категории достоверности, как принципа экспертной деятельности;
- определить характер и уровень нормативного правового регулирования достоверного представления в судебно-экспертной деятельности;
- оценить сформулированные в судебных актах и доктринальных источниках теоретические представления о судебной экспертизе и ее месте в системе научного знания, основные направления развития принципа достоверности;
- установить возможность применения потребностей практики на формирование и развитие принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности для определения оптимальных правил оценки заключений экспертов в судебном разбирательстве;
- осуществить систематизацию научных знаний о достоверности в гносеологии, применительно к системе экспертного познания в условиях современного научно-технического развития, интеграции и дифференциации научного знания;
- установить критерии достоверности в формировании достоверных заключений и выводов эксперта в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве;
- выявить основания для освобождения судопроизводства от чрезмерного доказывания в случаях очевидной и явной достоверности фактов, отсутствия экспертных ошибок, полноты и единогласия экспертов в выводах;
- сформулировать аналитические рекомендации по дальнейшему закреплению в законодательстве принципа достоверности судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, права, криминалистики и судебно-экспертной деятельности. Раскрытие темы достоверности основывается на трудах отечественных ученых и зарубежных специалистов. В работе также использованы опубликованные официально-документальные доктринальные источники, учения, общенаучные воззрения и теоретические разработки видных ученых, научных организаций и учреждений правосудия, как общероссийских, так и международных.

Эмпирической основой исследования является судебная практика, содержащаяся в судебных актах уголовного, гражданского и административного судопроизводства, в решениях государственных

коллизионных органов и общественных учреждений арбитражного правосудия; официальная статистика, документы судебно-экспертных учреждений Минюста, МВД и других государственных органов. Эмпирическую базу составили официальные сведения по повторным экспертизам, выполненным в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации за пятилетний период 2014-2019 гг.

Методологическая основа исследования представлена сочетанием общенаучных и частноправовых методов познания: проблемно-теоретического, логического, диалектического, исторического, сравнительно-правового и метода системного анализа. Принцип достоверности был проанализирован на основе междисциплинарного подхода проблемно-теоретического метода, применительно к современной судебно-экспертной деятельности. Сравнительно-правовой метод был использован при исследовании характеристик экспертиз разных видов и элементов процедуры доказывания в иностранных учреждениях правосудия, а также при сравнении положений российского и зарубежного законодательства и действующих международных договоров.

Нормативную базу исследования составили нормы российского законодательства, включая Конституцию Российской Федерации, процессуальное и материальное законодательство в области судебно-экспертной деятельности, акты международных судебных учреждений и нормативные правовые акты зарубежных стран.

Научная новизна диссертации состоит в формировании самостоятельного направления в системе общей теории судебной экспертизы:

– концепции определения критериев достоверности заключений экспертов. В отличие от предыдущих фрагментарных исследований достоверности в отношении отдельных процессуальных действий общесистемный подход к разработке концептуальных характеристик и положений изучения достоверности, как императивного принципа в судебно-экспертной деятельности, использован впервые. Научную и практическую новизну исследования характеризуют:

- разработанное автором определение принципа достоверности судебно-экспертной деятельности, его структура и содержание во взаимосвязи с действующим понятийно-терминологическим аппаратом, а также методы, средства, способы и методы обеспечения достоверности в судебно-экспертной деятельности;

- обоснование необходимости формирования концепции определения критериев достоверности заключений экспертов в качестве самостоятельного элемента общей теории судебной экспертизы во взаимосвязи с другими принципами и учениями об экспертном познании, доказательствах и процессуальном доказывании;

- разработка целостной системы философски и юридически аргументированных и логически взаимосвязанных научных представлений, раскрывающих и объясняющих закономерности обеспечения достоверности экспертного познания;

- определение места принципа достоверности в общей теории судебной экспертизы;

- систематизация средств и методов изучения достоверности экспертного познания;

- усовершенствование имеющихся и разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций в области нормативной правовой имплементации достоверности, как принципа судебно-экспертной деятельности;

- определение приоритетных направлений применения принципа достоверности, как универсального и атрибутивного элемента судебно-экспертной деятельности, независимо от различий классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов экспертного исследования;

- уточнение теоретических положений, касающихся механизма оценки достоверности заключения эксперта;

- разработка авторской типизации и классификации свойств, состояний и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности;

- определение способов исследования связей между достоверностью и заключением эксперта, в практическом применении правосудия[1];

- предложения о закреплении принципа достоверности в законодательстве о судебно-экспертной деятельности;

- предложения и рекомендации по использованию оценок достоверности заключений экспертов в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности и учебном процессе.

---

[1] В работе термин «правосудие» используется в его широком смысле, как цель и деятельность не только суда, но и должностных лиц и органов, правомочных принимать процессуальные решения в различных видах процесса.

Научную новизну исследования отражают следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Авторская трактовка понимания и применения принципа достоверности судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах, как комплексное научное представление о достоверности, применимое в различных методах и способах получения экспертного знания в многогранных аспектах судопроизводства, включая следующие направления:

– определение понятия достоверности судебно-экспертной деятельности, его структура и содержание во взаимосвязи с действующим понятийно-терминологическим аппаратом, а также методы, средства и способы обеспечения достоверности в судебно-экспертной деятельности;

– определение направлений практической реализации принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности, заключающейся в выработке и нормативном закреплении критериев достоверности заключений экспертов;

– авторский анализ практики оценок достоверности в разных системах правосудия и судебных учреждениях, а также в третейской, медиальной и иной правовой деятельности с учетом современных позиций Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Определение понятия достоверность экспертного знания, которое, по мнению автора, выражает отношения между частями целого (критериями достоверности), оцениваемыми судом в соответствии с законом. Достоверность судебно-экспертной деятельности – это состояние совпадения и взаимообусловленности критериев, позволяющих воспринимать доказанность факта или события, исходя из оценки соблюдения каждого критерия как элемента доказывания, достигать в правосудии несомненного и убедительного результата – законного процессуального решения или судебного акта. В целом достоверность в правосудии является предпосылкой формирования собственно предметной области процессуального знания, совмещающей в себе и множественность элементов, и их единство. Очевидно, что сущности, составляющие достоверность, нельзя ни осмыслить, ни процессуально описать на все случаи жизни. Вместе с тем отдельные критерии достоверности процессуально определены в виде понятийного ряда: «относимость», «допустимость», «обоснованность», «всесторонность», «полнота», «объективность», «достаточность»,

«правильность»[1]. По мнению автора, назрели изменения характеристик этих категорий с тем, чтобы выявить их взаимодействие и соподчиненность. Если они останутся изолированными, то сохраняется вероятность ошибок, например, когда процессуальная форма заключения эксперта соблюдена, но соотнесенность элементов достоверности нарушена. Соотнесение названных категорий понятийного ряда с принципом достоверности дает правосудию возможность непротиворечивого перехода оценок от одного элемента (критерия) к другому.

3. Предложенная автором трактовка достоверности судебно-экспертной деятельности включает анализ и понимание фактов, их всесторонний разбор, рассмотрение отдельных сторон, составных частей, оценку заключенной в них доказательственной информации для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности фактов, использованных в рамках судебных экспертиз для установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию или учету при судебном рассмотрении. Обеспечение достоверности экспертного знания в судебном акте заключается в выделении предметно-смысловой структуры судебно-экспертной деятельности в виде принципа достоверности. Анализ предмета исследования позволяет автору заметить, что способ выделения этой структуры не совсем ясен, ввиду незавершенности его инкорпорации, как в законодательстве, так и в судебной практике. Правовое закрепление принципа достоверности как предметно-смысловой области, означает, с одной стороны, выявление соотношений и связей, присущих самому предмету экспертного знания, а с другой стороны, достоверность усматривается (воспринимается и отображается) в виде сущностной структуры предмета познания, который без каких-либо искажений, объективно, беспристрастно с очевидностью и полнотой раскрывается в процессе судебно-экспертной деятельности, в том числе при оценке заключений эксперта.

4. Вывод, сделанный на основе анализа действующих нормативно-правовых и судебных актов, о том, что нормативно-правовое регулирование и судебная практика не располагают до настоящего времени единой методологией и критериями оценки достоверности экспертного знания. Категория достоверности, как правило, отождествляется лишь с

---

[1] Ст. 7, 33, 88, 207, 235 УПК; ст. 59, 60, 67, 85, 86, 87 ГПК; 55, 67, 68, 71, 75 АПК; ст. 26.2, 26.11 КоАП; ст. 60, 61, 70, 84, 152 КАС; ст. 20 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (здесь и далее для краткости используются общепринятые аббревиатуры наименований процессуальных кодексов Российской Федерации, полные библиографические ссылки даны в списке литературы).

качественностью выполненного экспертного задания, но законодатель оставляет за рамками правового регулирования истинность и степень качества экспертной «работы» и ограничивается, в основном, только констатацией необходимости соблюдения экспертом процедурных, документационных формальностей, оставляя за собой окончательное решение вопроса о достоверности. При этом для оценки достоверности заключения эксперта российское законодательство не предлагает четких критериев, приемов, способов и единых методик. Следовательно, проблема достоверности судебно-экспертной деятельности представляет собой до сих пор нерешенную правовую проблему и незавершенную область правовой регламентации судебно-экспертной деятельности. Обосновывается введение в закон принципа достоверности, который создаст четко определенную смысловую структуру, где достоверность станет одновременно и функционально-активным началом, и независимой рецептивной способностью соответствующих видов судебно-экспертной деятельности.

5. Положение о том, что достоверность, как правовой принцип и функционально-сущностное явление правосудия, осуществимо в любой процессуальной форме, необходимо включает в себя оценку свойств и элементов достоверности, разрабатываемых в общей теории судебной экспертизы, наряду с другими принципами и учениями об экспертном познании, доказательствах и процессуальном доказывании. Предложенная автором трактовка критериев достоверности заключений экспертов, как целостная система философски и юридически аргументированных и логически взаимосвязанных научных представлений, описывающих и объясняющих достоверность экспертного познания. Новизна и особенность представленной трактовки состоит в том, что она представляет собой вытекающий из процессуального законодательства алгоритмизированный и логически сформулированный инструментарий, с помощью которого правосудие и экспертное сообщество может с наивысшей степенью успешности определять достоверность заключений экспертов, независимо от их вида, рода и характера.

6. Исходя из проведенного автором научного поиска приоритетных направлений применения принципа достоверности, как универсального и атрибутивного элемента судебно-экспертной деятельности, независимо от различий классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов экспертного исследования, а также материальных ситуаций и процессуальных форм использования возможностей этого принципа в судопроизводстве, определены современные условия функционирования государственной системы экспертизы в Российской Федерации, которые

могут быть существенно модифицированы с помощью правового закрепления принципа достоверности в судебной практике и государственном управлении, а также в сферах экспертного образования, методического, кадрового и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

7. Усовершенствовано теоретическое положение о механизме оценок достоверности заключений эксперта, на основе которого выдвинуты научно-практические рекомендации о законодательных изменениях, ориентированных на качественно новый подход к разработке концепции определения критериев достоверности заключений экспертов, закрепления синхронно и взаимообусловлено, как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности. Тексты новых положений, предлагаемых для внесения в законодательные акты, изложены в § 3 гл. 3 настоящей диссертации. Предлагается усовершенствовать теоретические положения о механизме оценки достоверности заключения эксперта, отображения свойств достоверности и состояний достоверности в системе судопроизводства Российской Федерации.

8. Вывод о том, что достоверность, необходимо закрепить как принцип судебно-экспертной деятельности, включив его в статью 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Кроме того, в статье 8 названного федерального закона предлагается определить синхронно с аналогичными положениями процессуальных кодексов следующий понятийно-категориальный алгоритм понимания и обеспечения достоверности результатов экспертных исследований с соблюдением следующих **критериев достоверности**:

а) **относимости** – смысловой связи выводов эксперта с поставленными перед ним вопросами;

б) **допустимости** – подтверждения выводов эксперта установленными законом средствами и способами;

в) **обоснованности** – документальной и фактической подтвержденности выводов эксперта общепринятыми научными и практическими данными, не оставляющими сомнений в их истинности, убедительности и законности;

г) **всесторонности** – обширности выводов эксперта, применительно к пространству, времени и кругу лиц, исследуемых в ходе судебной экспертизы;

д) **полноты** – качественной и количественной пригодности выводов эксперта в отношении факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

е) **объективности** – беспристрастности, непредубеждённости, непредвзятости, неподкупности, справедливости и независимости судебного эксперта при формулировании им выводов в своем заключении;

ж) **достаточности** – количественной наполненности сведений для установления факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

з) **правильности** – верности, точности, безошибочности выводов судебной экспертизы.

9. Обоснование дополнения в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором предлагается предусмотреть создание Федерального **реестра экспертных методик** и Федерального **регистра судебных экспертов**, организация и регламентация которых может быть отнесена к ведению Министерства юстиции Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертации обуславливается научной инновационной попыткой автора системно и подробно проанализировать принцип достоверности в контексте и структурированной взаимосвязи судопроизводства и судебно-экспертной деятельности; творческим прочтением и оригинальным применением к предмету исследования достижений всемирного философского и юридического наследия; введением в российский научный оборот значительного объема ранее не исследованных фактографических, нормативных и доктринальных источников, включая анализ новейших публикаций по предмету исследования; формулированием выводов и предложений, ранее не встречавшихся в отечественной литературе по судебно-экспертной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в объективной применимости положений и выводов в процессе совершенствования российского законодательства о судебно-экспертной деятельности, прежде всего при исследовании и оценке доказательств в судебных делах всех категорий. Научный подход и концептуальная авторская методика, могут быть востребованы в ходе рассмотрения экспертными и судебными учреждениями дел не только с участием экспертов отдельной специализации, но и применительно к любым категориям заключений экспертов, как в рамках определенной судебной процедуры, так и за ее пределами при подготовке коллегиальных правовых решений. Вместе с тем, главным ориентиром научно-практической направленности исследования является оказание содействия российскому правосудию. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для практикующих юристов всех категорий, выступающих в качестве представителей сторон в судебных разбирательствах.

Диссертация имеет учебную, дидактическую направленность и применима в учебных целях для углубленного изучения дисциплин: «судебно-экспертная деятельность», «криминалистика» и «уголовный процесс» или специальных курсов: «общая теория судебной экспертизы», «доказательственное право и экспертиза», «экспертиза в системе разрешения экономических споров», при подготовке к занятиям по процессуальной тематике правовых дисциплин. Кроме того, некоторые положения работы могут стать основой для дальнейших теоретических исследований, посвященных определению принципов и правил доказательственного права в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, а также в третейском судопроизводстве.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации использовались автором в его практической судебно-экспертной деятельности, а также при подготовке и проведении занятий в вузах по курсам «Судебно-экспертная деятельность», «Криминалистика» и «Уголовный процесс». Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, были представлены на Международном семинаре «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы» (г. Казань, Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России, 23 – 24 апреля 2014 г.); на международной научно-практической конференции «Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности» (Иссык-Куль, Киргизская Республика, 25.08.2014 г.), на Международном юридическом форуме «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза» (г. Астана, Казахстан, КГЮУ, 1 – 3 октября 2015 г.); на Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, МГЮА, 21.01.2016 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной криминалистики» (г. Москва, РУДН, 15.04.2016 г.); IV Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», (г. Москва, МГЮА, 20.01.2017); Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Республика Казахстан, г. Актобе, 13.12.2017); Общероссийском семинаре «Актуальные вопросы дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям» (г. Москва, ФБУ РФЦСЭ Минюста, 22.05.2018). Основные теоретические выводы исследования изложены в опубликованных автором научных статьях, обсуждались на международных

и всероссийских научных конференциях по проблемам судебно-экспертной деятельности.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Библиография содержит ссылки на основные научные источники, действующие нормативные правовые акты, в том числе международные, а также судебную практику по различным категориям гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень её научной разработанности, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования. Раскрываются методология и методы, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна. Определены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические основы обеспечения достоверности судебно-экспертной деятельности»** состоит из трех параграфов, раскрывающих понятие достоверности, ее нормативно-правовые источники и принципы.

Отправным пунктом научного анализа достоверности является двусоставное понятие, включающие в себя две не менее ёмкие составляющие – «достоинство» и «верность». Достоверность экспертного знания – это процессуальная формализация знания, которая зависит от способа его организации в правосудии. Разного рода конкретные сущности используются в процессуальных теориях доказательственного права, но не везде они рассматриваются в качестве функционального атрибута деятельности, но играют роль признаков допустимости и относимости непосредственно экспертного восприятия. В процессуальных, формализованных теориях признаки приемлемости экспертного знания становятся предметом изучения: построение таких теорий начинается с юридических конструкций, которые рассматривают заключение эксперта само по себе, независимо от тех значений, которые могут в нем содержаться. При построении процессуальных теорий используется объективация двух типов: материально воспринимаемые факты и идеальные умозрительные оценки, причем первые выполняют функцию первичных объектов в системе экспертного знания.

Формализация судебно-экспертной деятельности, рассматривается автором внутри сферы судопроизводства в качестве исходного пункта

построения судебно-экспертной системы непосредственного судебного восприятия с высшей степенью достоверности, ясности и отчетливости.

Суть проблемы достоверности экспертного знания, как она сформулирована в контексте материалистической традиции философии, заключается в том, что исходные факты, которыми оперируют эксперты, существуют только в качестве значений, добытых опосредованно через субъективное знание участников процесса, так что сфера непосредственного экспертного знания ограничена субъективно воспринимаемыми сущностями. Поэтому естественно предположить, что они могут быть в определенной форме заранее даны сознанию эксперта. Но очевидно, что они должны быть даны его сознанию иначе, чем постановка вопросов эксперту, с которыми он имеет дело в судопроизводстве.

Раскрывая этот вопрос, автор обращается к философскому наследию и приходит к выводу о том, что экспертное знание представляет собой предметную структуру с многообразием элементов без указания их взаимоотношения в судопроизводстве, но которая не имеет места вне рамок судопроизводства. Объектом экспертного анализа в судопроизводстве становится сущность –многообразие элементов, толкуемая как предметная структура, формируемая в рамках определенного процессуального акта, наличная только в контексте последнего и потому от него неотделимая.

Положив в основу достоверности постулат относительно раздельного функционирования двух способов познания – экспертного и судебного, можно выявить: во-первых, принцип достоверности судебно-экспертной деятельности как нечто единое и самотождественное; во-вторых, единство понятия достоверности, которыми оперирует правосудие; в-третьих, дистанцию, отделяющую судебно-экспертную деятельность как вид познавательной деятельности; в-четвертых, совмещение в этой деятельности противоположных начал, одновременно и единства, и многообразия, в частности, в наглядно созерцаемом предмете доказывания.

Судебно-экспертная деятельность включает в себя восприятие объекта исследования экспертом. Это восприятие наделено дополнительной функцией: помимо получения правосудной задачи извне, эксперт определяет способ ее осознания и выдает упорядоченное знание. Но при этом эксперт не подвергает сомнению ни один из тезисов о том, что данность любой сущности в созерцании суда, предполагает наличие оценочного состояния.

Экспертное познание – это активность в чистом виде; достоверность же чего-либо как данного экспертному познанию, а не произведенного им, предполагает наличие у эксперта способности регистрировать факт столкновения с чем-то находящимся за пределами сознания, т. е. пассивной

способности, позволяющей ему получать воздействия извне, от объекта. В этом объединяются акты познания двух типов. С одной стороны, суд участвует в формировании экспертного знания, упорядочивая и связывая воедино материал, поставляемый в ходе судопроизводства. С другой, экспертное знание является как-бы дискурсивной способностью, формирующей понятия и обеспечивающей способы оперирования ими без какого-либо эксперта.

Акты экспертного знания, по существу, «обслуживают» акты судебного созерцания. Поэтому принцип достоверности демонстрирует невозможность их раздельного функционирования, выявляющую суть взаимосвязанных элементов единого сложноорганизованного процесса судебного доказывания.

При таком истолковании формализация научной теории достоверности постановка задачи формализации достоверности экспертного знания приобретает глубокий содержательный смысл: она позволяет выявить и зафиксировать наиболее фундаментальные характеристики объектов экспертных исследования. Эти характеристики могут быть выявлены только в процессе экспертного восприятия. Для этого потенциальные объекты экспертных исследований должны быть актуально классифицированы с фиксацией характеристик их достоверности. Но, к сожалению, их нельзя описать и ввести с помощью каких-либо юридических средств, путем интерпретации правовых терминов на все случаи жизни. Невозможно сформировать универсальный код характеристик, обладающих процессуальной формой достоверности. Их можно выявить только на уровне практического экспертного знания и процессуально закрепить в акте экспертизы. Поэтому в идеале построение системы достоверного знания не может начинаться с введения алгоритмизированной комбинации признаков достоверности.

Главное преимущество оперирования категорией достоверности состоит в том, что все ее признаки различимы и распознаваемы и могут быть сформулированы однозначно. Достоверность в функционировании систем судебно-экспертного знания является императивом формализации теории в актах экспертиз, интерпретируемых правосудием как универсалии познания и одновременно, деятельности. Вопрос заключается в том, какая из универсалий должна выполнять функции исходных элементов при построении методик экспертиз в контексте теорий материального и процессуального права. Представляется, что построения формализованных теорий достоверного знания, основанных на введении исходных методик

экспертиз, если они будут реализованы, позволит более эффективно обеспечивать достоверность в судебно-экспертной деятельности.

В нормативно-правовом смысле принцип достоверности в прямой постановке в законодательстве не упоминается. В уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессуальном праве свойство достоверности доказательств упоминается лишь косвенно, что отмечалось многими авторами.[1] Законодательно практически нигде не раскрывается содержание понятия достоверности. Тем не менее, действующее законодательство содержит немало положений, из которых достоверность предстает именно как принцип.

Проанализированное диссертантом нормативно-правовое регулирование и судебная практика показывают, что категория достоверности, как правило, отождествляется лишь с качественностью выполненного экспертного задания, но законодатель оставляет за рамками правового регулирования истинность и степень качества экспертной «работы» и ограничивается, в основном, только констатацией необходимости соблюдения экспертом процедурных, документационных формальностей, оставляя решение вопроса о достоверности за судом. При этом для оценки достоверности заключения эксперта российское законодательство не предлагает сколько-нибудь определенных критериев, приемов, способов или единых методик определения достоверности. Следовательно, проблема достоверности судебно-экспертной деятельности представляет собой до сих пор нерешенную правовую проблему и незавершенную область правовой регламентации судебно-экспертной деятельности.

Полагая, что принцип достоверности является общим основанием и руководством для судебно-экспертной деятельности, диссертант приходит к выводу о том, что существует необходимость выведения в праве категории достоверности, поскольку ее признаки различимы и распознаваемы, все операции, производимые экспертом и правосудием, могут быть сформулированы однозначно а, следовательно, достоверность в функционировании систем судебно-экспертного знания является императивом формализации теории в судебных экспертизах, интерпретируемых правосудием как универсалии познания и одновременно, деятельности. Вопрос заключается в том, какая из универсалий должна

---

[1] См.: Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право, 2004, № 7; Педенчук А.К. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта. М., 1992; Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002, и др.

выполнять функции исходных элементов при построении методик экспертиз в контексте теорий материального и процессуального права. Поэтому построение формализованных теорий достоверного знания, основанных на введении исходных методик экспертиз, если он будет реализован, позволит более эффективно обеспечивать достоверность в судебно-экспертной деятельности.

Принцип достоверности представляет собой нормативное объединяющее начало функционирования материальных и процессуальных гарантий качества и эффективности судебно-экспертной деятельности; этот принцип направлен на то, чтобы способствовать необходимому и достаточному процессу экспертного исследования путем гипостазированного учета всех трех факторов поляризации мнений о достоверности экспертизы осознанное рассуждение эксперта воспринималось правосудием как знание – эвристически безупречное, мотивированное исключительно коррелятами беспристрастного процесса познания, лишенное всякой субъективной предвзятости и преднамеренного искажения. Достоверность, как правовой принцип и функционально-сущностное явление правосудия, осуществляемого в любой форме, необходимо включает в себя оценку свойств и элементов достоверности, разрабатываемых в общей теории судебной экспертизы, наряду с другими принципами и учениями об экспертном познании, доказательствах и процессуальном доказывании.

Процедура обеспечения принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности включает в себя общие и частные методики анализа и понимание фактов, их всестороннего разбора, рассмотрения отдельных сторон, составных частей, оценку заключенной в них доказательственной информации для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках судебных экспертиз для установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию или учету при судебном рассмотрении.

Во второй главе **«Функциональное содержание принципа достоверности судебно-экспертной деятельности»** дается типизация и классификация признаков достоверности и на этой основе автор анализирует общие и частные практические ситуации обеспечения достоверности.

Типизацию признаков достоверности результатов судебно-экспертной деятельности автор проводит, отправляясь от имеющихся в научной литературе выводов о типизации экспертных ошибок, поскольку достоверность является их антиподом. В этом смысле достоверность результатов судебно-экспертной деятельности можно разделить на три основных типа: а) процессуальный; б) гносеологический; в)

функциональный. Разумеется, такое разделение весьма условно и предпринято для дидактического рассмотрения общего состояния достоверности, которое как показано выше является неделимым понятием по отношении к истине в правосудии. Однако, с точки зрения восприятия, достоверность складывается из совокупности признаков, воспринимаемых правосудием.

Признаки достоверности в свою очередь могут быть классифицированы по ряду критериев, в частности, следующих:

- соблюдения процедуры производства экспертизы;
- уровня компетенции и компетентности эксперта;
- качества документационного оформления;
- соблюдения режима сбора и получения объектов экспертизы;
- объективности выводов экспертизы в отношении материалов дела;
- беспристрастности эксперта по отношению к участникам процесса.

Соблюдение процедуры производства экспертизы связано не только с действиями эксперта, но и с действиями судебно-следственных органов, которых процессуальный закон обязывает выполнить ряд гарантий и последовательных действий для обеспечения качества работы эксперта. Они обязаны назначить экспертизу соответствующего вида, например, автотехническую, почерковедческую, товароведческую, строительно-техническую и др. Процессуальное законодательство относит заключение эксперта к доказательствам (ч. 2 ст. 74 и ч. 1 ст. 81 УПК, ч. 1 ст. 55 и ст. 86 ГПК, ч. 2 ст. 64 и ст. 86 АПК, ч. 2 ст. 26.2 и ч.5, 6 ст. 26.4 КоАП, ч. 2 ст. 59 и ст. 82 КАС). Кроме того, в ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73- ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено, что на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Однако от качества исходных данных для экспертизы и целевой установки напрямую зависит достоверность исследования.

Типизация и классификация свойств, состояний и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности, показывает, что экспертное познание является результатом последовательного применения принципа достоверности, и именно ему правосудие обязано своим истинным результатом - справедливостью. Принцип достоверности включает в себя критерии научности познания и критики его результатов постольку, поскольку

является необходимым условием достижения целей экспертного знания. В экспертном познании объективность истины всегда была и остается его целью, а принцип достоверности – наиболее эффективным средством достижения этой цели.

Автор предлагает усовершенствовать материальное и процессуальное законодательство путем включения в него критериев оценки достоверности судебных экспертиз. При этом необходимо решить ряд дополнительных вопросов правового регулирования, например, выработки более ясных критериев для назначения дополнительной и повторной экспертизы, а также определить могут ли вероятностные и оценочные характеристики выводов экспертизы служить основанием для сомнений в ее достоверности.

Рассмотрение наиболее распространенных в судебной практике частных случаев обеспечения достоверности заключений экспертов показал, что судебная практика нуждается в уточнении правового регулирования по вопросам государственной классификации родов, видов экспертиз, производство которых поручается государственным и негосударственным учреждениям и частным лицам. Частными аспектами, характеризующими выявление признаков достоверности экспертного познания при решении задач расследования и судебного разбирательства уголовных, гражданских, административных и арбитражных дел следует признать случаи расхождения во мнениях участников комиссионных экспертиз или неопределенности их выводов; отсутствия понятийного разграничения между «достоверностью», «неполнотой» и «неясностью» заключений экспертов; процедурой формулирования вопросов эксперту, в том числе отграничения вопросов правового характера; уклонения участников процесса от участия в ее проведении или при не предоставлении соответствующих образцов или документов; нарушений процессуальных гарантий достоверности экспертиз, включая территориальную подведомственность по производству экспертиз, а также недооценку субъективных возможностей экспертного учреждения (эксперта) в обеспечении достоверности экспертизы; и др.

В третьей главе **«Перспективы реализации принципа достоверности судебно-экспертной деятельности»** разработаны критерии достоверности и способы обеспечения этого принципа как в организационно-функциональном, так и нормативно-регулятивном отношениях.

Исходя из проведенного автором научного поиска приоритетных направлений применения принципа достоверности, как универсального и атрибутивного элемента судебно-экспертной деятельности, независимо от различий классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов экспертного исследования, а также материальных ситуаций и

процессуальных форм использования возможностей этого принципа в судопроизводстве, определены современные условия функционирования государственной системы экспертизы в Российской Федерации, которые могут быть существенно модифицированы с помощью правового закрепления принципа достоверности в судебной практике, а также в сферах экспертного образования, методического, кадрового и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Усовершенствование имеющихся и разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендации привели автора к формулированию конкретных законодательных новаций, ориентированных на качественно новый подход к разработке закрепления принципа достоверности синхронно и взаимообусловлено, как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Изложенные в диссертации доводы подтверждают, что достоверность, необходимо и возможно закрепить как принцип судебно-экспертной деятельности, включив его в статью 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Кроме того, в статье 8 названного федерального закона предлагается определить синхронно с аналогичными положениями процессуальных кодексов следующий понятийно-категориальный алгоритм понимания и обеспечения достоверности экспертных исследований с соблюдением следующих **критериев достоверности:**

а) **относимости** – смысловой связи выводов эксперта с поставленными перед ним вопросами;

б) **допустимости** – подтверждения выводов эксперта установленными законом средствами и способами;

в) **обоснованности** – документальной и фактической подтвержденности выводов эксперта общепринятыми научными и практическими данными, не оставляющими сомнений в их истинности, убедительности и законности;

г) **всесторонности** – обширности выводов эксперта, применительно к пространству, времени и кругу лиц, исследуемых в ходе судебной экспертизы;

д) **полноты** – качественной и количественной пригодности выводов эксперта в отношении факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

е) **объективности** – беспристрастности, непредубеждённости, непредвзятости, неподкупности, справедливости и независимости судебного эксперта при формулировании им выводов и оформления заключения;

ж) **достаточности** – количественной наполненности сведений для установления факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

з) **правильности** – верности, точности, безошибочности выводов судебной экспертизы.

Обоснование дополнения в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором предлагается предусмотреть создание Федерального **реестра экспертных методик** и Федерального **регистра судебных экспертов**, организация и регламентация которых может быть отнесена к ведению Министерства юстиции Российской Федерации.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы о решенных задачах, определены перспективы развития принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности.

Представленные законодательные в диссертации новации ориентированы на качественно новый подход к разработке концепции закрепления принципа достоверности синхронно и взаимообусловлено, как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 9 научных работах объемом 5,6 п.л.:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Григорьев И.А. О роли судебной экспертизы в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / И.А. Григорьев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 162–165. (0,2 п.л.);

2. Григорьев И.А. Нормативно-правовое закрепление принципа достоверности судебно-экспертной деятельности / И.А. Григорьев // Закон и право. – 2018. – № 3. – С.146–153. (0,4 п.л.);

3. Григорьев И.А. Научно-практический анализ обеспечения достоверности заключений экспертиз / И.А. Григорьев // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 1. – С. 101–111. (0,8 п.л.);

4. Григорьев И.А. Классификация признаков достоверности в судебно-экспертной деятельности / И.А. Григорьев // Образование. Наука Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 52–56. (0,2 п.л.);

5. Григорьев И.А. Философско-теоретические основы принципа достоверности судебно-экспертной деятельности / И.А. Григорьев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Том 13. № 1. – С. 26–40. (1,2 п.л.);

6. Григорьев И.А. Принцип достоверности как методологический императив судебно-экспертной деятельности / И.А. Григорьев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Том 13. № 2. – С. 36–42. (0,4 п.л.);

7. Григорьев И.А. Практические критерии достоверности судебных экспертиз в статистических значениях / И.А. Григорьев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. Том 15. № 2. С. 37-45 (1 п.л.)

В иных научных изданиях:

8. Григорьев И.А. Правовая система евразийского экономического союза: постановка проблемы / С.А. Глотов, И.А. Григорьев // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 3. – С. 12–29. (1,1 п.л.)

9. Григорьев И.А. Судебная экспертиза в механизме защиты прав и свобод человека / И.А. Григорьев // Гуманитарное право. (сетевое издание) 2015. URL: https://humanlaw.ru/9-article/25-human-rights-forensic-examination.html

АННОТАЦИЯ
Григорьев Игорь Александрович
«Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности»

Диссертация представляет собой исследование теоретических и практических вопросов обеспечения достоверности заключений экспертов в уголовном, гражданском, арбитражном процессах, а также в производстве по делам об административных правонарушениях и административном судопроизводстве. Рассмотрены философские, гносеологические, процессуальные, криминалистические аспекты достоверности заключений экспертов, обосновано отнесение достоверности к числу основополагающих принципов судебно-экспертной деятельности. Предложены дополнения и изменения в процессуальные кодексы и законодательство о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и ряд мер организационного характера, позволяющих повысить качество судебных экспертиз.

ANNOTATION
Igor A. Grigoryev
“Credibility as a legal principle of forensic activities”

The dissertation is a study of theoretical and practical issues of ensuring the reliability of the opinions of forensic experts in criminal, civil, arbitration proceedings, as well as in administrative cases and administrative proceedings. The philosophical, epistemological, procedural, criminalistical aspects of the reliability of the opinions of forensic experts are considered, the classification of reliability as one of the fundamental principles of forensic science is justified. Additions and changes to the procedural codes and legislation on forensic science in the Russian Federation and a number of organizational measures to improve the quality of forensic examinations are proposed.